Я желал бы всеми силами души, чтобы музыка моя распространялась, чтобы увеличивалось число людей, любящих ее, находящих в ней утешение и подпору.

П. И. ЧАЙКОВСКИЙ.

1840 П. И. Чайковский 1965

АКАДЕМИЯ МАСТЕРСТВА

Арам ХАЧАТУРЯН,
народный артист СССР

КОГДА Я ДУМАЮ о судьбах нашей советской музыки, мне часто вспоминаются слова Петра Ильича Чайковского, сказанные им о «Камаринской» Глинки: он сравнивал ее с желудем, из которого вырос могучий дуб русского симфонизма. Точно так же наша советская многонациональная музыкальная культура возникла, имея в основе своей могущественные корни русской симфонической школы, где творчество Чайковского — один из краеугольных камней. Симфонизм Чайковского — одно из величайших достижений мировой музыкальной культуры. Как реалистический метод широких обобщений, метод действенного отображения жизненных явлений, их конфликтных начал он представляет собой прогрессивное явление, и ценность его в наше время, полное острых противоречий, борьбы за мир и счастье всего человечества, особенно возрастает. Я не призываю подражать Чайковскому, но глубоко убежден, что дальнейший рост не только русской, но и наших национальных школ зависит от того, насколько плодотворно и впредь будет развивать наша композиторская молодежь великие традиции русских классиков, в том числе и Чайковского.

Поистине для меня и многих моих коллег симфонии, оперы, балеты, камерно-инструментальные произведения, романсы замечательного мастера русской музыки стали подлинной академией композиторского искусства! Еще и еще раз слушая Чайковского, изучая его партитуры, никогда не перестаю восхищаться богатейшим мелодическим даром их автора, силой его интеллекта, безукоризненным владением всеми компонентами труднейшего композиторского ремесла. Гигантский талант и вместе с тем человек огромного трудолюбия, взыскательности, колоссальной требовательности к себе — таким вижу я Петра Ильича, когда встречаюсь с его музыкой.

Чайковский принадлежит к плеяде величайших прогрессивных художников, творчество которых было адресовано человечеству, своим искусством он боролся за высокие идеалы добра и счастья и хотел, чтобы его музыка вдохновляла людей в их титанической битве с силами зла, помогала им видеть впереди победу, верить в нее.

И вот теперь мечты композитора осуществились. «Чайковский — любимейший массами композитор», — сказал как-то академик Б. Асафьев. И я полностью разделяю это мнение. Разве можно назвать исполнителя — дирижера, пианиста, певца или любого другого артиста, в чьем репертуаре не было бы сочинений Чайковского. Многие тысячи людей считают себя почитателями творчества Чайковского. А недавно от своих зарубежных друзей я получил очень обрадовавшее меня известие. Оказывается, Чайковский, по статистическим данным за последние годы, — первый по популярности композитор в Европе.

Идеалы высокого гуманизма, которые утверждал Петр Ильич своим творчеством, близки и понятны любому человеку. И в этом великая сила музыки Чайковского, музыки, которая донесла до нас потрясающий облик великого гуманиста, человека с самой большой буквы. Я счастлив, что могу считать Чайковского своим учителем, и низко склоняю голову перед его светлой памятью.

Кара КАРАЕВ,
народный артист СССР

ГОРИТ своим сильным и чистым светом звезда Чайковского. Ее могучее сияние проходит сквозь время: годы, десятилетия, век. Она преодолевает пространства, заливая своей лучезарностью, нет, не только Россию — весь шар земной.

Чайковский пришел к нам в Азербайджан, в города и далекие селения вместе с Советской властью. Музыка огромного гуманистического содержания, высоких и благородных помыслов была и тогда понятна забитому и угнетенному столько веков народу, волновала пробужденное самосознание. А сейчас... в любом доме в центре шумного города или села ты услышишь его музыку, ты увидишь бережно хранимые грамзаписи его сочинений.

Трудно себе даже представить музыканта, который бы не обращался постоянно к замечательной сокровищнице творчества Чайковского. Я вспоминаю свою жизнь, и мне кажется, что с тех пор, как я стал сознавать себя, я слышал и любил Чайковского. По мере роста, по мере становления человеческого и творческого, великие творения продолжали восхищать меня своей какой-то поразительной многогранностью, подлинной неисчерпаемостью, чистотой ясного миросозерцания. Это был спутник всей моей жизни. Я учился у него робко и несмело, учился выражать в звуках мою душу, мысли, чувства.

БАКУ.

Георг ОТС,
народный артист СССР

МОЯ ТВОРЧЕСКАЯ биография тесно связана с творчеством великого русского композитора. Еще студентом консерватории с величайшим волнением я взялся разучивать партию Онегина и скоро исполнил ее на сцене театра оперы и балета «Эстония». С удовольствием пел я и партию Елецкого, а также многие, многие романсы Чайковского. Есть у меня одна давнишняя мечта: подготовить и спеть все романсы Петра Ильича. Каждый из них представляет интерес, все же вместе они составляют величайшую ценность, обогащающую и певца, и слушателя, всех, кто любит творения Чайковского, а, по-моему, нет в мире человека, который бы не преклонялся перед гением Петра Ильича.

ТАЛЛИН.

Ирина КОЛПАКОВА,
народная артистка РСФСР

ВЕЛИКАЯ балерина нашей эпохи Галина Уланова говорила, что музыка Чайковского определила все ее сценическое поведение.

В самом деле, для кого из нас Чайковский, лирик и философ, не стал первооткрывателем возможностей, заложенных в хореографии? На третьем году моей сценической жизни я исполнила роль Маши в балете Чайковского «Щелкунчик». Как дорого было для меня, едва начинающей танцовщицы, передать в танце, созданном на музыку Чайковского, мир чувств юного существа, сберегающего непосредственность детских эмоций на пороге вступления в жизнь. А «Спящая красавица», образ, в котором так много можно рассказать зрителям! Может быть, это очень смело и даже нескромно, но мне вслед за Улановой хочется сказать, что Чайковский был и для меня первым наставником и первым поэтом.

ЛЕНИНГРАД.

Акакий ХОРАВА,
народный артист СССР

ВСЕ ВИДЫ искусства, по моему глубокому убеждению, взаимосвязаны и влияют друг на друга. Нельзя быть хорошим актером, не чувствуя, к примеру, музыки или не зная живописи. Смежные области искусства дополняют, обогащают, оттачивают грани дарования, которое живет в самом тебе, помогают искать и находить то, что так бывает необходимо в работе над новым образом. У музыки в этом отношении положение особое: она, как ничто другое, способна передавать тончайшие движения души человеческой. Вот почему роль музыки в жизни каждого из нас огромна. И, конечно, велико значение творчества П. И. Чайковского, одного из крупнейших ее чародеев. Сколько раз вольно или невольно музыка Чайковского помогала мне проникнуть в глубину образа моего героя, помогала понять его. Бывало и так, что, слушая Чайковского, в самом себе открываешь новые качества, способности, и проходили мучившие сомнения: ты начинал чувствовать, что сможешь сделать то, что вчера еще не удавалось.

ТБИЛИСИ.

Курманбек ДЖАНДАРБЕКОВ
народный артист Казахской ССР

АКЫН ИГРАЛ на домре и пел удивительно прекрасную песню, в которой несколько раз повторялось: «Куда, куда, куда вы удалились, весны моей златые дни...». Акын не знал нот, не кончал музыкальной школы, но в точности передавал арию Ленского из оперы «Евгений Онегин». Так более полувека назад состоялось мое знакомство с творениями гениального русского композитора. И я не был одинок: тысячи казахских детей еще до революции услышали из уст народных певцов арии Татьяны и Ленского на своем родном языке.

После Великого Октября я шагнул в огромный, прекрасный мир музыки Чайковского и был очарован ее невыразимой красотой. Это впечатление осталось на всю жизнь.

В 1946 году наш Театр оперы и балета имени Абая поставил «Евгения Онегина» на казахском языке. И с тех пор в репертуар каждого сезона обязательно входят несколько произведений Чайковского. Без преувеличения можно сказать, что творения Чайковского явились лучшей школой для всего нашего коллектива театра.

АЛМА-АТА.

ФЕСТИВАЛЬ В УДМУРТИИ

ИЖЕВСК. **(Наш внешт. корр.). С 7 по 16 мая в Удмуртской АССР состоится музыкальный фестиваль, посвященный 125-летию со дня рождения великого русского композитора Петра Ильича Чайковского.**

В нем примут участие Московский государственный симфонический оркестр — дирижеры В. Дударова, Н. Рахлин, К. Иванов. В концертах, которые состоятся в Ижевске, Воткинске, Сарапуле и Глазове, выступят Л. Оборин, В. Климов, Л. Власенко, Н. Шаховская, Р. Бобринева, артисты оперы и балета Большого театра, артисты эстрады.

ВРЕМЯ ЕГО — ВПЕРЕДИ

Борис ПОКРОВСКИЙ,
народный артист СССР

ЧАЙКОВСКИЙ ВОШЕЛ в нашу жизнь, как естественное, необходимое, само собой разумеющееся явление, как воздух, деревья, голубое небо. Он близок, понятен и привычен.

Еще только начала звучать какая-нибудь его музыкальная тема, а мы уже взволнованы всем ее рисунком, она нам с детства знакома, и мы принимаем ее сразу, целиком, в комплексе, а не по слогам. Мы доверяем этой музыке, как доверяем хорошему знакомому, к которому так привыкли, что даже отбрасываем необходимость узнать его сегодняшнюю сущность и проанализировать особенность его настроения в данную минуту.

Чайковский живет в нашем внутреннем мире эмоций, в нас самих, а не приходит со стороны. Это частица нашей личной жизни, наша собственность и доля нашего духовного богатства. Мы иной раз даже панибратски относимся к нему: с хорошими знакомыми и добрыми друзьями не очень-то церемонятся, а часто и забывают их объективную ценность, мудрость, новаторство.

Это последнее слово как бы и не «в тон» разговорам о Чайковском. Породнившись с его творчеством, мы иногда ограничиваем себя любовью к нему, оставляя без внимания в нашей практике его художественные открытия. Вместе с этой любовью уживается официальное почтение, часто нивелирующее значение его шедевров и произведений «проходного» значения. Вместе с ней приютилась и некая самоуспокоенность, ограничивающая понимание композитора как сладкозвучного лирика. И тогда мы бываем похожи на тех археологов, которые приостанавливают раскопки только на том основании, что и то малое, уже найденное, достаточно ценно. Мы обкрадываем сами себя в убеждении, что Чайковский весь понят и раскрыт, мы миримся с тем, что уютные, «благополучные» исполнительские и постановочные каноны, милые и дорогие нам только своей привычностью, строго охраняются и поддерживаются.

А между тем Чайковский — новатор, новатор даже в современном состоянии музыкальной драматургии. «Евгений Онегин» есть открытие новых неизведанных путей в оперном жанре. Нашел ли этот выдающийся эксперимент свое продолжение? Может быть, в некоторой степени у Рахманинова, и это почти все. Тонкое проникновение в интимный духовный мир «простых персонажей», раскрытие глубоко лежащих психологических тропинок «обычностей» вне привычных оперных форм и эффектов достойно не разработано, не развито в нашей отечественной музыкальной драматургии, не нашло дальнейшего, после К. С. Станиславского, освоения на театре. А между тем это открытая дверь в современность искусства, утверждающую сложность простого, глубину обычного, значительность повседневного, проникновение в сложный мир «простого» человека.

Во втором шедевре Чайковского — «Пиковой даме» — есть интереснейший драматургический и театральный прием: случайное событие вдруг на время останавливает внешнее течение действия; мы углубляемся во внутреннюю суть героев, фиксируем смысл и значение «случая» для жизни каждого характера, его психологического «зерна». Спустя почти сто лет этот прием появился в драматическом театре и был воспринят, как новаторство в драматургии, хотя каждый понимает, что никакому искусству не дано забраться так глубоко в человеческое сердце и обнажить его чувство, как музыке. Этот драматургический прием, столь свойственный оперному жанру и раскрывающий так много возможностей его развития, не разработан и даже, судя по тому, что квинтет первого акта иногда купируется, не понят.

Итак, рядом с необыкновенной популярностью, любовью и бесконечным доверием к композитору у нас живет некоторая самоуспокоенность в оценке его творчества, как музыкального драматурга. Нам дорог каждый такт его музыки, но иногда не хватает смелости и принципиальности в дальнейших «раскопках».

Если у нас приоритет Чайковского так велик, что определяет почтительное невмешательство в его драматургию, то на Западе мы часто наблюдаем энергичные опыты «помощи» композитору, перекраивание его партитуры (например, «Пиковой дамы») во имя придания ей «драматической цельности». Это признак непонимания драматургической закономерности и драматургического принципа произведения, и наша вина, вина соотечественников композитора, в том, что мы недостаточно веско, убедительно и теоретически, и практически доказываем мудрость и современность концепций лучших его оперных партитур. Это — следствие нашей почтительности, иногда лишенной страстности перманентных открытий Чайковского.

Во имя подлинных сил искусства Чайковского нам необходимо, в соответствии с законами жизни каждого классического произведения, периодически пересматривать и осваивать его шедевры. Чайковский жив в том смысле, что всегда по-новому, в тесной связи со временем нам могут раскрываться его образы. Освободить его от штампов, штампов исполнительских, постановочных, штампов восприятия, — это значит открыть богатейший кладезь эстетических ценностей.

Побольше самостоятельных взглядов и поисков, поменьше трафаретов, что часто маскируются под «академические традиции». Внимание к открытиям Чайковского в области драматургии и изучению его принципов демократизации сложного оперного жанра. Не надо уверенности в том, что в его творчестве мы уже все открыли. Не «помогать» Чайковскому, а учиться у него. Не ограничивать свое мнение о нем, как о любимом и известном, сладкозвучном и близком нашим воспоминаниям музыканте, а каждый раз с новым арсеналом современных художественных средств вскрывать в его образном мире еще не вскрытое, понимать еще не понятое.

Все это говорю я себе в эти юбилейные дни художника, вошедшего в плоть и кровь культурной, общественной и этической жизни своего народа.

НА СЦЕНАХ МИРА

БЕРЛИН

БЕРЛИН славится своими парковыми ансамблями, своим зеленым нарядом. Есть в районе Панков старый Шлосспарк, а рядом с ним Маяковский-ринг. Свернув по Штиллештрассе, вы попадаете на тихую зеленую улицу, носящую имя великого русского композитора: Чайковскиштрассе.

Композитор неоднократно бывал в Берлине. Здесь у него было множество друзей, его имя было окружено любовью и почитанием. Свое первое путешествие в Берлин П. И. Чайковский совершил в 1861 году. В те годы еще не определилась музыкальная судьба будущего композитора. Он сопровождал инженера В. В. Писарева в качестве переводчика — он отлично знал немецкий язык. Вторая поездка в Берлин состоялась в 1868 году. Он уже был к этому времени известным профессором Московской консерватории, автором замечательных произведений. Во время своих заграничных путешествий Чайковский останавливался в Берлине неоднократно. Было у него и излюбленное местожительство — гостиница «Петербург». Здесь он был в 1876, 1879, 1880 и в других годах.

Творчество Чайковского стало известно в Берлине уже в конце 60-х годов. Интересно, что увертюра-фантазия Чайковского «Ромео и Джульетта» была впервые издана в Берлине в 1870 году издательством Боте и Бок. В своем письме к брату Анатолию Ильичу в октябре 1870 года Петр Ильич сообщал: «Моя увертюра печатается в Берлине и будет играться в нескольких германских городах».

Многие известные немецкие музыканты содействовали популяризации творчества Чайковского в Германии. Среди них был пианист и дирижер Карл Клиндворт, которого Чайковский любовно называл «Вотан». Дружба с Клиндвортом началась у Чайковского еще в Москве.

В 1888 году, 8 февраля, Чайковский лично дирижировал в Берлине концертом из своих произведений. Концерт прошел с огромным успехом. Берлинские газеты и журналы поместили восторженные отзывы об этом незабываемом вечере.

Ныне в Берлине широко отмечается 125-летие со дня рождения великого русского композитора. Его произведения многократно исполняли в Берлине Эмиль Гилельс, Игорь Ойстрах, Штефан Руха. Имя Чайковского привлекает немцев в театры и концертные залы, оно неизменно присутствует на берлинских афишах. Молодые музыканты ГДР с волнением и большим творческим подъемом готовятся к состязанию за право участвовать в предстоящем в 1966 году Международном конкурсе имени Чайковского.

Ласковое весеннее солнце освещает Чайковскиштрассе. Здесь приводятся в порядок старые дома, возводятся новые здания. Оделись в весенний наряд деревья, выстроившиеся вдоль красивой немецкой улицы, носящей священное имя великого русского композитора.

Михаил ГОЛЬДШТЕЙН,
скрипач.

РИМ

НАЧАЛО ВЕСНЫ в Риме всегда совпадает с концом театрального сезона. Идут последние представления в опере, заключительные спектакли дают драматические театры, становятся совсем тоненькими абонементные книжицы на концерты в консерваторию «Санта Чечилия».

Около театра оперы на Виа дель Виминале большой стенд с заключительными представлениями. Среди них «Евгений Онегин» Петра Ильича Чайковского. Я не хочу притягивать за уши начало весны, конец оперного сезона и то, что он кончается оперой великого русского композитора. Конечно, все это лишь случайные совпадения. Как случайно и то, что Петр Ильич родился весной. Но музыка Чайковского лично для меня всегда ассоциируется именно с весной: такая же прозрачная, тревожная и волнующая. Если переложить ее на цвет, то, наверное, она была бы такой же лилово-белой на голубом, как цветы миндаля на фоне безоблачного неба вечного города.

Итальянцы любят Чайковского, он звучал в этом году много: в операх, симфонических, фортепьянных пьесах в Риме, Венеции, Турине, Милане. Перенесемся на минутку в Милан. Впрочем, зачем переноситься? Снимем трубку и попросим театр «Ла Скала». К телефону подходит главный художник театра Николай Александрович Бенуа.

— Да, мы тоже здесь отмечаем 125-летие Петра Ильича. Редко сходили с театральных афиш «Ла Скала» «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Пиковая дама», «Евгений Онегин»... И если говорить о Пушкине как о творце русской поэзии, с ним рядом нельзя не поставить Петра Ильича Чайковского как творца великой русской музыки...

Л. СЕРГЕЕВ.
(По телефону).

ПРАГА

ВЫ спрашиваете, как я отношусь к Чайковскому? Трудный вопрос! С тем же успехом вы могли бы спросить о моем отношении к Бетховену, Дворжаку, Брамсу... Исполняю ли я его? Конечно, и очень часто. Впрочем, вы сами можете судить об этом по одной маленькой цифре: когда в конце сороковых годов я работал оперным дирижером, то в один из сезонов «Пиковая дама» прошла под моим управлением сорок семь раз. По-моему, все ясно.

Карел АНЧЕРЛ.

НЬЮ-ЙОРК

ЧАЙКОВСКИЙ... Это имя священно не только для каждого музыканта, в какой бы стране он ни жил, но и для каждого культурного человека. Чайковский и музыка — это два нераздельных понятия, и до тех пор, пока на нашей планете будут звучать музыкальные аккорды, люди будут преклоняться перед его гением.

Некоторые очень способные композиторы создают музыку только головой, Чайковский писал музыку и головой, и сердцем. И его любят во всех странах земного шара не только потому, что он был великим композитором, но и потому, что он был великим гуманистом.

Когда я в последний раз был в Советском Союзе, я ездил в Клин, в домик Петра Ильича Чайковского, и там в саду посадил молодой дубок как живую память великому музыкальному гению от всех любителей музыки.

Чайковский был замечателен не только как сочинитель музыки, но и как создатель мелодий. Если попытаться издать сборник мелодий Чайковского, то получится толстенная книга с сотнями непревзойденных мотивов. Нельзя недооценивать его умение чувствовать и подчинять себе гармонии форм. Одним словом, с какой стороны ни подойти к его способности созидать, ясно, что это был непревзойденный мастер.

Нынешним летом я отправляюсь в Японию, где буду дирижировать в нескольких концертах. Конечно, в программе будет Чайковский. Затем — Англия. С Лондонским симфоническим оркестром мы запишем «Лебединое озеро», «Спящую красавицу» и другие произведения Чайковского.

В мои планы входит и посещение Советского Союза, правда, в нынешнем году это мне вряд ли удастся. В вашей стране мне очень хочется поближе познакомиться с творчеством молодых композиторов, узнать, как они развивают наследие великого русского композитора.

Что мне как музыканту дал Чайковский? Боюсь, что у меня не хватит слов, чтобы по достоинству оценить его влияние. Он для меня все. Иногда спрашивают: что я больше люблю из его вещей? Я отвечаю: все без исключения. Да и как же иначе? Ведь это же Чайковский!

Леопольд СТОКОВСКИЙ.

И ТОГДА в шум тверских осенних лесов и на берега реки Сестры, где жил, бродил и работал Чайковский, органически входит звучание симфоний и раскрывает перед нами во всей силе и прелести не броскую, но поразительную красоту нашей русской земли...

Чайковский любил эту русскую землю с застенчивой, молчаливой, но неистовой силой.

К. ПАУСТОВСКИЙ.

БИОГРАФИЯ, НАЧАТАЯ В ПАВЛОВСКЕ

МЫ СЕЙЧАС отмечаем 125-летие со дня рождения композитора. Без малого сто лет прошло с того дня, когда Иоганн Штраус впервые исполнил в открытом концерте сочинение начинающего композитора Чайковского. Это было в Павловске 31 августа 1865 года.

В наши дни на концертных эстрадах всего мира звучат произведения Чайковского. Чаще всего исполняются Пятая симфония, Первый концерт для фортепиано с оркестром, увертюра «Ромео и Джульетта», концерт для скрипки с оркестром, затем Шестая симфония, Серенада для струнного оркестра, сюиты из балетов, «Итальянское каприччио», увертюра «1812 год», Вариации на тему рококо, Четвертая симфония и другие произведения.

Из сценических произведений Петра Ильича триумфально шествуют повсюду «Евгений Онегин» и «Лебединое озеро». Нет ни одного театра — оперной и балетной труппы,—который не поставил бы их.

Вот лишь несколько фактов последних лет. «Евгений Онегин» был поставлен за это время в Женеве, Париже, Лондоне. В 1962 году в Гамбурге была осуществлена новая постановка «Евгения Онегина» к 70-летию первого исполнения оперы, которое состоялось в присутствии автора. Новую постановку осуществил Джордж Баланчин, выступивший впервые как оперный режиссер. Дирижером спектакля был Х. Штейн. Опера имела огромный успех. В течение двадцати минут длились овации, артистов вызывали сорок раз — небывалое явление для гамбургской публики.

Из постановок «Евгения Онегина» за последние 10 лет следует упомянуть спектакль «Метрополитэн-опера» 1957 года, которым был открыт сезон. Опера имела успех, но постановщики разрешили себе много вольностей — необоснованных купюр, неоправданных переносов места действия, как, например, заключительной сцены, которая из гостиной Татьяны была перенесена на набережную Невы и скорее походила на 6-ю картину «Пиковой дамы». В 1963 году с «Евгением Онегиным» впервые познакомился слушатель Монгольской Народной Республики. В Улан-Баторе была поставлена эта опера силами учащихся музыкального училища. В 1962 году Загребская опера показала «Евгения Онегина» в Канре.

«Пиковая дама» идет почти на всех сценах мира. Во Франции постановка «Пиковой дамы» была осуществлена в 1957 году в Страсбурге. Это было принято как большое событие. Отзывы прессы раскрывают своеобразную французскую оценку творчества Чайковского. В 1960 году Страсбургский театр выезжал в Женеву по приглашению Романского общества спектаклей, где показал «Пиковую даму».

В послевоенные годы на многих сценах в ГДР и ФРГ, в Чехословакии, в Болгарии и Польше были поставлены «Мазепа», «Чародейка», «Черевички». Шла опера «Мазепа» и в Италии, и в Швейцарии. В Перудже (Италия) была поставлена «Орлеанская дева».

Кончая обзор оперных постановок, следует отметить последние два события в жизни «Евгения Онегина» — торжественный спектакль и прием в Белграде в честь 20-летия первой постановки оперы и постановку в Риме, которую осуществил 8 февраля 1965 года Лорин Маазель, выступивший не только как дирижер, но и как режиссер спектакля.

Балетный театр Чайковского за границей очень богат и разнообразен. Много «странствующих» трупп имеет в своем репертуаре фрагменты из балетов Петра Ильича, приспосабливает их к возможностям труппы. В репертуаре почти всех стационарных балетных театров есть «Лебединое озеро». Ряд театров поставил «Спящую красавицу».

В западных странах широко используются симфонические произведения для создания балетов. Балеты «Ромео и Джульетта», «Франческа да Римини», «Манфред» идут на многих сценах. Известный парижский балетмейстер Серж Лифарь рискнул даже «отанцевать» Шестую симфонию, поставив балет «Любовь и ее судьба» (1959). В 1960 году в Лозанне был показан балет того же С. Лифаря — «Пиковая дама» на музыку оперы. А в 1962 году он же поставил балет «Серенада» на музыку Серенады для струнного оркестра. Этот спектакль был создан специально для телевидения.

Балетное творчество Чайковского очень любимо и на Востоке. «Лебединое озеро» было поставлено в Корее, в Китае, в Японии. В Токио в 1960 году была организована балетная школа имени Чайковского. Руководила ею Суламифь Михайловна Мессерер. Через год школа осуществила постановку балета «Щелкунчик».

Ксения ДАВЫДОВА,
научный сотрудник Дома-музея П. И. Чайковского в Клину.